

Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ НА ПРИМЕРЕ УСТНЫХ РАССКАЗОВ О Поездке бурят к Петру I

В статье выявляются характерные особенности одного из разновидностей несказочной прозы бурят - исторических преданий, анализируются жанрообразующие признаки устных народных рассказов о реальных исторических фактах. Обосновывается мысль о том, что, несмотря на наличие элементов преувеличения, приукрашивания, в основном, в них доминирует установка на достоверность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 196-199. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE ORIGINS OF FEDERALISM IDEAS IN RUSSIA AND THE BASHKIR FOLK PUBLICISM OF THE XVIII CENTURY (BY THE EXAMPLE OF THE WRITTEN HERITAGE OF BATYRSHA ALIYEV)

Khusainov Salavat Mirsadyrovich

*Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, the Russian Academy of Sciences
Firdaus23@bk.ru*

On the background of the development of federalism ideas in Russia the article highlights their origins in Bashkir folk publicism of the XVIII century, it reveals its main peculiarities which at the same time serve as one of the sources, having influenced the Russian public thought by thousands of invisible threads. The liberation movement of the Muslim peoples of the Urals-Volga region in 1755–1756, under the ideological leadership of Batyrsha Aliyev, became the basis for a broader action of the people during the Peasant war of 1773–1775 under the leadership of Ye. Pugachev. These uprisings had their consequences. Reflected in the epistolary monuments – petitions, applications, manifests, they had an impact on the public thought of Russia, led to political and administrative innovations in the life of Russia's nations and of the entire Russian state. Bashkir folk publicism of the XVIII century is estimated in the article as an integral part of the Russian spiritual heritage.

Key words and phrases: Bashkir publicism, epistolary genres, the ideas of federalism, public opinion, letters of Batyrsha, spiritual heritage.

УДК 398.1

Филологические науки

В статье выявляются характерные особенности одного из разновидностей несказочной прозы бурят – исторических преданий, анализируются жанрообразующие признаки устных народных рассказов о реальных исторических фактах. Обосновывается мысль о том, что, несмотря на наличие элементов преувеличения, приукрашивания, в основном, в них доминирует установка на достоверность.

Ключевые слова и фразы: предания; устные рассказы; народные представления; реальные исторические события и действующие лица.

Цыбикова Бадма-Ханда Бадмадоржиевна, к. филол. н., доцент

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
bch58@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЙ НА ПРИМЕРЕ УСТНЫХ РАССКАЗОВ О ПОЕЗДКЕ БУРЯТ К ПЕТРУ I[©]

Как известно, исторический факт, реально случившееся важное событие, действительно имевшее место быть в истории и культуре конкретного этноса, лежат в основе исторических преданий. В виде устных рассказов о прошлом, подробно описывающих знаменательное событие, последствия которого являлись важным, определяющим для целого народа, существуют предания бурят о поездке представителей делегации одиннадцати хоринских родов в Москву в 1702-1703 гг. Это была неслыханная по тем временам дипломатическая миссия инородцев к российскому императору Петру I. Цель её заключалась в том, чтобы просить защиты со стороны государя от разорительных набегов соседних племен; прекращения насильственных, унижительных по отношению к аборигенам действий казаков, заручиться поддержкой на государственном уровне.

Это судьбоносное для всего этноса событие, его участники и действующие лица – неординарные личности, пользующиеся необычайным авторитетом и популярностью, заняли особое место в устной поэзии бурят. Предания этого цикла имеют внутреннюю связь, так как основным стержневым звеном выступают совпадающие моменты в описании одних и тех же фактов, легших в их основу.

Итак, все варианты преданий на этот сюжет начинаются с повествования о том, что хори-буряты задумали труднейшую поездку в неведомую даль к далекому царю, при этом величают самодержца по-разному: «Нэгэдүгээр Петр хаан» (Царь Петр I), «Сагаан хаан» (Белый царь), «Эзэн хаан» (Царь-хозяин). Непременно также отмечается, что возглавлял делегацию Батан Туракин, и в одном из текстов, к примеру, четко отмечается его родовая принадлежность: «Батан Тураахин – дэлгэр галзууд хүн» [2, н. 92] / «Батан Туракин – человек [из рода] дэлгэр галзут» (*здесь и далее перевод автора – Б.-Х. Цыбикова*). Цель поездки, согласно устным рассказам, просить самодержца взять под свою защиту, опеку, причислив бурят к своим подданным: «Нэгэдүгээр Пётр хаанай байха үедэ албата болгожо абыта гэжэ хори буряад зон Батан Тураахин түрүүтэй табяад хүн хазаар морёор хаанда ошоһон байгаа»¹ / «Во времена Петра I хори-буряты численностью около пятидесяти человек во главе с Батаном Туракиным верхом на коне отправились к хану с просьбой принять их в подданные» («Буряадуудай Нэгэдүгээр Пётр хаанда ошоһон тухай» / «О поездке бурят к царю Петру I») [5].

[©] Цыбикова Б.-Х. Б., 2015

¹ Записал В. Ш. Гунгаров в 1992 г. от В. А. Аюшеева, 81 лет, в с. Хоринск Хоринского р-на Республики Бурятия [5].

Таким образом, как гласит приведенный текст предания, численность делегации составляла около пятидесяти человек, что вполне соответствует действительности: «В состав делегации вошли представители всех одиннадцати родов. Всего вместе с сопровождающими было пятьдесят два человека. Сопровождал делегацию бывший приказчик Нерчинска Павел Шульгин в качестве переводчика» [3, с. 26-27]. Об этом же сопровождающем сказано в предании «Батан Тураахин тухай» / «О Батане Туракине: «Эдээнтэй Нэршүүгэй Шэргин гэжэ ород хүн оршуулагшаар ябалсаһан байгаа» [2, н. 92] / «С ними был переводчиком русский человек из Нерчинска Шергин». Вместе тем необходимо отметить, что народ в своем устном творчестве художественно перерабатывает факты исторической действительности в соответствии со своими представлениями, поэтому для жанра исторических преданий характерны нередкое преувеличение, добавление вымышленных событий, приукрашивание для более яркого повествования. Свидетельством тому служит следующий эпизод – по рассказу другого исполнителя предания, буряты, прибыв в столицу, не знали, куда идти, и им помог дипломат: «Москвагай түб дээгүүр иишэ тиишээ ябажа байтарнь, нэгэ Шэтын консульстводо хүдэлжэ байһан ород хүн хараад (тэрэ Москвагай хүн байгаа), эдэ буряадууд ябана гэжэ таяад, тэдээнээр ерээжэ уулзаһан байгаа» / «Когда они слонялись по центру Москвы, их увидел один русский, работавший в Читинском консульстве (тот был человек из Москвы), узнал, что это буряты, подошел и встретился с ними» («Буряадуудай Нэгэдүгээр Пётр хаанда ошоһон тухай» / «О поездке бурят к царю Петру I») [5].

В устных народных рассказах об этой исторической поездке главное место наряду с руководителем делегации хори-бурят Батаном Туракиным занимает шаманка – молодая женщина двадцати двух лет, которая фигурирует в текстах преданий под именем Ехэ абжаа удаган (Абжаа удаган). Её в устной поэзии хори-бурят характеризуют как избранную из числа других, не менее именитых, шаманов. Кроме того, подчеркивается, что она была остроумной: «Тиигэжэ хаантай уулзажа, албата зонинь боложо байхадаа, тэрэ удаган хэлэндэ ехэ бэрхэ байшоо ха» / «Встречаясь так с царем, становясь подданными его, та шаманка оказалась очень острой на язык» [2, н. 91]. Подвиг этой женщины, оваянной славой, вызывал восхищение простых людей, ее соплеменников, в результате слагались легенды:

«Нэгэдүгээр Пётр тэдэниие хараад хэлэһэн гэхэ:

– Таанад хазаар морёор ерээ гүт? Үгы, энэ эхэнэр баһа хазаар морёор ерээ гэшэ гү?

– Тиигээ, – гэлдээ ха буряадуудынь. Тэрэ Абжаа удаганиинь бага хори гаража ябаһан залуу эхэнэр байгаа гүб даа. Тиихэдэнь аяар Хитадай хилын тэндэһээ Москва хазаар морёор ерээхэ ямар эхэнэр гэшэб гэжэ Нэгэдүгээр Пётр хаан ехэ гайхаа» /

«Посмотрев на них, Петр I сказал, говорят:

– Вы верхом на коне прибыли? Нет, и эта женщина тоже верхом на коне приехала?

– Да, – говорят буряты. Та Абжаа удаган была молодой женщиной, которой было чуть за двадцать. Тогда Петр I сильно удивился тому, какая женщина, аж с китайской границы [смогла] приехать в Москву верхом на коне» («Буряадуудай Нэгэдүгээр Пётр хаанда ошоһон тухай» / «О поездке бурят к царю Петру I») [5].

Наряду с некоторыми вымышленными элементами в преданиях нередки этнографические подробности быта бурят того периода, как то: приготовление съестных припасов в дорогу традиционным методом, характерным для кочевников – «хониной мяха хууража үнхэлсэг соонь багтаажа абаһан» [2, н. 92] / взяли в дальний путь вяленое, просоленное мясо, уложенное в бычьи пузыри; добывание в пути еды охотой «ан гүрөөл агнажа, эдээлжэ ябаад Москва хүрөө» / «охотясь на диких зверей, питаясь, добрались до Москвы» («Буряадуудай Нэгэдүгээр Пётр хаанда ошоһон тухай» / «О поездке бурят к царю Петру I») [5].

В этом же предании есть реалистичный эпизод, иллюстрирующий наивную простоту и приверженность аратов к традиционным привычкам:

«Хаан захиралта үгөө гэхэ: “Тэдээндэ һайн байра үгэгты, шэрээ шэрдэгтэйгээр унтаж байхыень, һайн эдихэ юумэтэйгээр”. Тэдэньере нэгэ шулуун гэртэ байлгаа. Тиигэжэ байтарнь Нэгэдүгээр Пётр хаан нэгэтэ хэлээ гэнэ:

– Би тэдэниие ошожо харахамни, ямар зон байгаа хаб? – гэжэ. Тиигээд ерээ гэнэ тэрэ гэртэнь, хүнөөр шэрүүлэнхэй, харуул юумэтэй. Ерээд харахадань, үнөөхидүүлынь тэрэ гэрэйн дорохи шальеень хуу абажа хаяжархинхай, газар дээрэнь гал түлээд, тогоогоо үлгэнхэй, тэрэ түмэр шэрээнүүдыень буланда обоолжорхинхой, шэрдэгүүдыень дороо газар дээрэ дэбдинхэй, иимэ юумэнүүд байгаа гэнэ» /

«Хан отдал приказание, говорят: “Отдайте им хорошее жилище с кроватью, матрацем, чтобы спать, с хорошей едой”. Поселили их в одном каменном доме. Так пребывали они, и однажды хан Петр I сказал, говорят:

– Я пойду и посмотрю на них, что за люди они? – так. Затем, говорят, прибыл в тот дом, с человеком-извозчиком и в сопровождении караула. Приехал и смотрит, в доме полы полностью отодрали, на земле развели огонь, повесили [над ним] свой котел, те железные кровати сложили в угол, матрацы постелили под себя, вот так сидят, говорят» («Буряадуудай Нэгэдүгээр Пётр хаанда ошоһон тухай» / «О поездке бурят к царю Петру I») [Там же].

Бурятская делегация была не только благосклонно принята Петром I, но и достигла цели своей поездки. Согласно Указу российского императора, хори-бурятам было предоставлено право свободно кочевать по долинам рек Селенги, Уды, Хилка, Ингоды, а также по их притокам, вплоть до границ Монголии. Об этом народ сложил свои устные предания, и обнародованный в 1703 году Указ подается в следующей интерпретации: «Тиигээд хаан хори буряадуудай түлөөлэгшэдтэ арба нэгэн туг барюулаа, булгайрта сохиһон алтан бүргэдтэй грамота үгөө» [2, н. 91] / «Затем царь вручил делегации хори-бурят одиннадцать знамен, пожаловал грамоту с выбитым на выделанной коже орлом».

Самым драматичным был обратный путь домой. Эта группа отважных людей испытывала невероятные трудности, в основном, из-за нехватки еды, по одной из версий преданий, перевалив Уральские горы, она заблудилась [Там же]. Досадный и удручающий оттенок в устных рассказах придает описание отношений между предводителем делегации хори-бурят и Абжа удаган. Варианты преданий расходятся в объяснении причины неприязненных отношений между ними, но финал у всех один – шаманке не суждено было вернуться в родные края, встретиться со своими родственниками и соплеменниками. Согласно одному из вариантов преданий на этот сюжет, Батан Туракин был уязвлен тем, что Ехэ удаган абжа вступила в разговор с царем вопреки устоявшейся у бурят традиции [Там же], согласно которой женщина не может себе позволить лидерские качества, и не имела право, по представлению мужчины, компрометировать его статусное положение. Другой вариант предания приписывает Туракину нелицеприятный поступок, якобы, он делал попытку овладеть шаманкой силой [Там же, н. 92]. Далее в этом предании говорится, что смерть женщины наступила из-за того, что ее задушил Батан [Там же]. Как повествуется в большинстве других устных рассказов бурят, глава делегации, когда встал вопрос, кто пожертвует собой, подменил выпавший на него жребий, подкинув шаманке. В любом случае, народ верит, и это отразилось в устной народной поэзии, неординарная женщина Абжа удаган приняла эту трагическую участь с недобрыми пожеланиями в адрес своего вожака, который умер позже, в 1710 году, более того она предрекла, что представителям галзутского рода, облеченным властью, не будет сопутствовать удача [Там же, н. 91]. Как утверждает в отдельных статьях на тему поездки хори-бурят в Москву, существует версия, что она умерла в пути из-за простуды. По мнению Ш. Б. Чимитдоржиева, недоброжелатели Батана Туракина «...распространили небылицы, не имеющие ничего общего с реальными событиями, и они, к великому нашему огорчению, попали в некоторые предания, даже в пьесу Б. Барадина» [6, с. 54]. По мнению других исследователей, Б. Барадин «неоправданно отошел от исторической правды», «в свое произведение вводит такой литературный прием как принесение себя в жертву ради спасения остальных участников. Именно это авторское отступление от исторической правды, по нашему мнению, явилось дополнительной деталью в преданиях более позднего периода» [4, с. 99]. Спорный вопрос, имеют ли отношение недоброжелатели «в распространении небылицы», как утверждает Ш. Б. Чимитдоржиев; или известный бурятский ученый Б. Барадин, написавший историческую драму, который в своей пьесе виновником смерти шаманки сделал главу делегации – Батана Туракина, к появлению в преданиях бурят о поездке к Петру I такого печального финала – смерть женщины связана с неблагоприятным поступком предводителя, остается открытым. С нашей точки зрения, ни какие-то недоброжелатели или художественный прием писателя не имеют отношения к подобной концовке устных рассказов на этот сюжет. Дело в следующем: несмотря на то, что устной неписаной истории народа свойственно преувеличение, добавление вымышленных сюжетов, тем не менее, у бесписьменных народов исторические знания базируются на воспоминаниях очевидцев тех событий, переживаниях их участников. Все это позволяет склониться к тому, что, возможно, и такой негативный инцидент имел место быть.

Вместе с тем, незаурядное событие, действительно состоявшееся в XVIII в. в истории бурятского народа, когда передовые люди своего времени, приняв коллективное решение ради будущего своего племени и его потомков, предприняли исторический поход, имеет непреходящее, неоценимое значение для этноса, потому и закрепилось в фольклорных произведениях бурят. Не только многочисленные предания, но и народные песни воспевают подвиг лучших сынов и дочерей хори-бурят. К примеру, в песне, записанной С. П. Балдаевым в 1934 г. от Цэбжэд Ванчиковой, 48 лет, в Кижинге [1, с. 62-63], подчеркивается великая миссия делегации, беспрецедентный подвиг ее членов:

Арбан нэгэн эсэгымнай	Одиннадцати отцов наших
Аша гуша бидэнэртэ	Чтобы мы, их внуки, правнуки
Ашата жаргал үзүүлхээ	Испытали благодетельное счастье,
Абарал бэдэрэн мордолой.	Отправились искать спасение.
Баатар хааниие барлуулхаяа	Поприветствовать царя-батара
Бадан Тураахин түрүүтэй	Во главе с Баданом Туракиным
Аминайнгаа хүнэһые	Припасы жизненные,
Адаһан хүрэгээ унажа,	Оседлав табуны-коней,
Абай хаанда ошолой.	Отправились к почтенному хану.
Морин хүлэгэй шадалаарань	Во всю мочь коней-рысаков,
Мухаридашагүй зүрхээрээ	С отважным сердцем
Москва хото хүрэгэ,	Добравшись до столицы Москвы,
Мунхаг байдалаа мэдүүлэлэй.	Известили о бедственном своем положении.

Устные народные рассказы о поездке бурят к Петру I с ясно выраженной исторической основой выполняют, помимо познавательной, информационной, еще и воспитательную функцию. И потомки тех людей, которые творили историю в прошлые столетия, вправе слагать легенды и гордиться ими. Анализ произведений устной поэзии бурят, в частности исторических преданий, позволяет выявить характер оценки народом определенного исторического события, какой бы противоречивой она не была. Историческая память этноса по-своему воспроизводит и интерпретирует отдельные страницы истории, при этом, как показывает анализ зафиксированных в устном творчестве преданий о поездке бурят к Петру I, в основном, превалирует установка на достоверность, истинность.

Список литературы

1. Балдаев С. П. Бурятские народные песни (дореволюционные): в 3-х т. Улан-Удэ, 1965. Т. II. 244 с.
2. Буряад арадай түүхэ домогууд. Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1990. 176 н.
3. Жимбиев Ц. А., Чимитдоржиев Ш. Б. Поездка делегации хори-бурят к Петру Первому в 1702-1703 гг. Улан-Удэ, 2000. 59 с.
4. Малзурова Л. Ц., Малзурова С. Д.-Н. Бурятские предания – основа исторических драм Б. Барадина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 96-101.
5. Фонды Центра восточных рукописей и ксилографов Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (сокращенно – ЦВРК ИМБТ СО РАН). Инв. № 2892.
6. Чимитдоржиев Ш. Б. Хождение хори-бурят к Сагаан хану (Белому царю). Очерки по истории хори-бурят. Средневековье и новое время. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 2001. 162 с.

FEATURES OF HISTORICAL LEGEND GENRE BY THE EXAMPLE OF ORAL TALES ABOUT BURYATS' TRIP TO PETER I

Tsybikova Badma-Khanda Badmadorzhievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
bch58@yandex.ru

The article reveals the characteristic features of one of the varieties of Buryats' non-fairy tale prose – historical legends, and analyzes the genre-forming characteristics of oral folk tales about the real historical facts. The idea is substantiated that, despite the presence of elements of exaggeration, embellishment, mainly the attitude to credibility dominates.

Key words and phrases: legends; oral tales; folk ideas; real historical events and characters.

УДК 811'1

Филологические науки

В статье рассматриваются современные подходы и методы исследования художественного текста. Приводятся разные точки зрения современных лингвистов, в которых текст раскрывается как иерархическое единство высшего ранга, многоаспектное и многомерное образование, совмещающее характеристики системного объекта, сложного знака и коммуникативного целого.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; текстология; прагматика; лингвистика текста; лингвокультурный аспект.

Шатилова Любовь Михайловна, д. филол. н., доцент

Московский государственный областной гуманитарный институт
shatilova-79@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ
К ИССЛЕДОВАНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ©**

Во второй половине XX века увеличивается интерес лингвистов к изучению текста, где особый интерес вызывают вопросы раскрытия ресурсов трансформации значения в знаковых макрообразованиях. Текст получает статус понятия, ключевого для доминирующих научных парадигм, и попадает в поле зрения многих наук. Некоторые из них являются данью времени, иные – изучают текст на протяжении не одного столетия. Понимание текста в рамках этих наук определяется их спецификой. Уже в этимологии термина «текст» прослеживается его значимость для текстологии, герменевтики и поэтики. Текстология изучает рукописные и печатные тексты, предназначенные для издания и интерпретации, то есть имеет дело с расшифровкой, датировкой и атрибуцией текста. Герменевтика стремится к пониманию смыслов, скрывающихся за очевидными смыслами, к постижению художественного произведения в его абсолютный художественной ценности и, в конечном счете, к пониманию автора, который вложил смысл в текст. Поэтика исследует организацию текста, его структуру и композицию, изучает систему средств выражения с точки зрения их эстетического потенциала. Семиотика обращается к производству, строению и функционированию знаковых систем, хранящих и передающих информацию в различных областях: обществе, природе или человеку (его организме, мышлении и психике).

Риторика изучает способы построения художественно-выразительной речи. Прагматика рассматривает любое высказывание, в том числе и сложное высказывание – текст, – как целенаправленное социальное